Глава 219

Вон Мён Хун ушел. Смех вырвался наружу, когда я вспомнил образ того, кто не мог выйти вперед, скрипя зубами в моем отношении.

— Если так, я бы заставил тебя пожалеть об этом. Он как гиена.

Если противник показывает слабый вид, зубы обнажаются, а когда противник показывает сильный вид, зубы прячутся.

Оглядываясь назад на то, что он показал до сих пор, инцидент 8-летней давности не будет неуместным для его характера.

«Я знаю, что тебе повезло»

Сколько бы гиены ни летали и ни ползали, в конце концов они звери.

Любой, кто умеет опускать хвост, может отпугнуть его, и этого достаточно.

У меня не было причин или мыслей о том, чтобы испачкать руки кровью, прежде чем я даже приложил зубы к плечу.

Тем более, прежде чем иметь дело с настоящими монстрами, а не со зверями.

-Кия-оооо!

Черные точки постепенно приближаются.

Рев гнева эхом отозвался на краю горизонта. Как я его узнал, так и он.

— Да, ты меня тоже помнишь.

Вот и все. Я столкнулся с полусумасшедшим именным монстром, но страха и покраснения не было.

Только одно, на шее была часть, которая свисала, как шип. — Почему ты не пошел?

Командир группы Чой, свободно скрестив руки, уставился на меня.

То, что пришло вскоре, было вопросом, а не ответом. — Кого ты спросил?

"Всем."

Я огляделся. Четыре человека стояли на фоне бескрайних пустырей и редких рядов скал и деревьев.

Руководитель группы Чой и дьякон Ким. И Лим Ккеок-джун, и Сон Сон-и не оставили ни одного

из них.

«Знаете ли вы, что те, кто придут прямо сейчас, называются монстрами?» — Мы все это хорошо знаем.

«Тогда будет легко говорить об этом. Это опасно, поэтому избегайте этого сейчас». «Где вы избегаете?»

«Где это будет? Это выход, через который мы пришли.

«Звездная гильдия не очень хороший партнер, чтобы сбежать. Тем более, если вы потеряете лидера гильдии и притворитесь».

Ну, мои мысли другие.

Хотя это еще не известно, дьякон Ким является волшебником класса А. Было только много голов, чтобы пройти беспрецедентную войну катаклизмов, и даже если я сражаюсь со звездной гильдией во главе с Вон Мен Хуном кроме меня, меня никогда не толкают.

— Это хорошее оправдание.

Командир группы Чхве смотрел на меня с улыбкой. «Джин Тэ Гён».

"Нет."

Он отрезал его одним ножом до того, как лошадь вышла, но он не был лидером команды Чоем, который ушел бы в отставку в таком виде.

«Благодаря этому я оказался в ситуации, когда я не мог прийти или уйти, поэтому я думаю, что имею право задать несколько вопросов».

Блин.

Я ответил неохотно. «… … Вместо этого, короче».

«Этот монстр сейчас идет, тот, кто имеет к этому какое-то отношение три года назад?»

Он помедлил и кивнул. «Я не отступлю». " "

Тишина скоро положительна.

Командир группы Чой низко вздохнул.

«Джин Тэ Гён, твой противник — названный монстр».

«Это был первый раз, когда я это узнал. В моих глазах это просто тот, кого нужно убить». «Это вопрос, над которым нужно хладнокровно подумать».

— Я сейчас выгляжу таким неуравновешенным? "это....."

Лидер команды Чой держал рот на замке.

Теперь я круче, чем когда-либо. В отличие от сердца, которое бьет битой как сумасшедшее, я думаю о бесчисленных способах борьбы с ним.

«Лидер группы Чой». " ?"

«Мой девиз по жизни, я уже говорил тебе несколько раз». Вместо этого Лим Ккеок-джон, молча наблюдавший за происходящим, ответил. «Тонкий и длинный».

— Ты тоже помнишь.

— Ты был странным парнем. Если ты молодой парень, стоит иметь большую мечту хотя бы раз, когда я этого не сделал».

— Потому что мне не очень нравится изогнутая жизнь. На этот раз диакон Ким ответил с улыбкой.

— Думаю, я далеко зашел для этого. «Итак, я изменил его».

«Толстый и длинный. Это верно?"

Да. Жить худо уже худо, и пока так, я постараюсь жить как можно гуще и дольше».

"Хороший. Если ты хочешь... ...

Думаю, я знаю, что сказать. Я тихо покачал головой.

Диакон Ким — человек, который должен взяться за более важную работу. «Я в порядке. Пожалуйста, защити других».

«Хорошо. Даже если тебе не нужно говорить мне, я делаю все возможное, чтобы сделать то, что заслуживаю». — спросил Сон-и с нелепым выражением лица на свежий ответ дьякона Кима.

«Чтобы сражаться в одиночку против названного монстра, все сошли с ума? Если тяжело, все умирают, все!»

«Почему мистер Сонги не ушел?»

"... ... Я точно знаю. Почему я здесь?"

Я посмотрел на нее в глубокой задумчивости и вдруг открыл рот. «Сонги».

"Нет."

"нет."

«Джин Тэ Гён, Охотник. пожалуйста." Какова реакция, это.

Теперь мне только повезло, но после г-на Сонги, лидера группы Чоя и дьякона Кима

подошел и разрезал его одним ножом. — Тэкён, всё в порядке.

Кстати, Кукджон-и-хен — единственное подкрепление. Я несправедливо пробормотал трем людям.

— Я еще даже не говорил. Сонги ответил.

— Вот почему я не могу. — Ты знаешь, что сказать. — Ну, исповедь?

На данный момент моя голова стала тонкой.

Покалывание в затылке, как будто по нему кто-то ударил молотком. — О, как ты это делаешь.

— Боже мой, неужели ты этого не знаешь? «Ти, ты выпил много чая?»

Да. Этого тоже много». "затем... ... "

Она без колебаний покачала головой.

«Извините. Я не из тех людей, которые меняют отношение, например, переворачивают ладони из-за денег или славы».

"Ах.

«Честно говоря, у Тэкёна большой успех, но если у меня есть кто-то, кто мне нравится из-за моего характера, я сразу же его поймаю. Я не умею делать ничего похожего на рыбный промысел.

Она излила свои слова, чтобы сказать без колебаний, и моргнула.

«Ах, ты не слишком много сказал тому, кто скоро будет сражаться с названными монстрами?»

Как золотая рыбка, я только улыбался. "Почему ты смеешься?" «Просто. Я хочу, чтобы это было так круто».

Она сузила глаза на мой ответ. "Эй, что за слова вдруг?"

"Двадцать семь? Я того же возраста, так что со мной все в порядке, верно?» «Ну, у меня нет друзей в отношениях».

— Вот о чем я буду думать в то время. Он добавил слово Сун Сон-и, который колебался. «Из-за того же товарища по гильдии».

«... ... Я не могу понять, потому что я так говорю». Я смеялся над ней.

В конце концов, это выглядело красиво, но я ни о чем не жалел, а с другой стороны, было стыдно.

Если кто-то спросит меня, действительно ли мне понравилась Сон Сон-и после того, как я увидел это, то это будет правильно. Это, конечно, так, но мне трудно с уверенностью ответить о

нынешних чувствах.

просто... ...Он сказал слова, которые хранил в своем сердце, и его сердце испытало облегчение независимо от ответа.

Разве этого сейчас недостаточно?

«Давай выпьем чашку соджу после того, как закончим».

«Моей семье семь лет, мужчина и женщина». "Вместе."

«... ... Ага».

Я повернулся легким шагом.

В то же время за вашей спиной ощущался колоссальный поток маны. я

лично не видел, но догадался, что дьякон Ким слой за слоем надевает магический щит.

'пожалуйста.'

Это означало, что битва неизбежна, а появление парня, которое на самом деле было лишь небольшой точкой, было достаточно близко, чтобы его можно было увидеть невооруженным глазом широкой публики.

«Куб, кеотне много».

Тело и крылья, которые больше этого, имеют длину 50 метров.

Черная чешуя, покрывавшая все тело, переливалась в свете заката.

Это было в два или три раза лучше, чем в последний раз, когда я видел его три года назад. 'Это возможно?'

Я никогда не слышал о таком случае до сих пор.

Но это должно было быть. Доказательством был один из слабо окрашенных глаз. Другие его красные глаза смотрели прямо на меня.

-Кра-а-а! Ух ты!

Лишь однажды на крик дует ужасный ветер. Земля и камни, разложенные по всей пустоши, поднялись.

Когда пелена пыли рассеялась, он увидел огромную тень, возвышающуюся на холме неподалеку.

Большой.'

И это было сильно. Его гнев и сила передаются через широко открытый смысл.

Чудовище за забором А-класса. Это было величие Неймд Монстра.

— Наконец-то я встретил тебя.

Когда я наконец встретила его, мое сердце дрогнуло. В тот день три года назад я потерял

мои коллеги, и он потерял один глаз.

Это действительно тяжелое невезение. Теперь это нужно было сделать.

Я изо всех сил схватил прохладное копье и медленно двинулся к нему. — Давно. Ты меня помнишь?

Виверны явно высшие организмы.

Поскольку в прошлом он был хитрым и жестоким парнем, теперь, когда он стал именным монстром, было естественно, что он обладал еще большей силой и превосходящим интеллектом.

-Раздавить...

«Я помню одного. Да, с глазами все в порядке?

Из оставшихся глаз вырывается красное пламя. Я кроваво рассмеялся, когда посмотрел на парня с острой чешуей на всем теле.

«Где эта молодая нижняя челюсть?»

-Раздавить!

Один шаг, два шага.

Сердце бьется и мозг туго вращается. Сотни путей развернулись перед ним, чтобы разбить его тело и перерезать дыхание.

«Когда я вижу тебя, я хочу назвать тебе несколько имен. Открой уши и слушай внимательно».

Меня меня меня.

По мере того, как расстояние с ним постепенно сокращалось, из его живота начало сочиться что-то горячее.

Словно маленькое солнышко, это была злость, накопившаяся и накопившаяся одновременно, как внезапно перешедший хранитель тепла.

«Ким Хён Су».

Лицо Бомсэна в очках в роговой оправе хорошо смотрится перед ее глазами.

Парень, который был охотником всего четыре месяца, стал его первой жертвой.

Все его тело было разбито хвостом.

Ему было скучно, но он был полон энтузиазма, поэтому он приходил и спрашивал меня всякий раз, когда у него была возможность.

«Заместитель командира группы. Как ты делаешь это?'

«Заместитель командира группы. Я не понимаю эту часть. «Заместитель руководителя группы »

Иногда я думал о нем.

Если бы я вас более подробно проинформировал тогда, интересно, мог бы он жить, если бы не надоедал тому, кто спрашивал по десятки раз на дню.

Но сожалеть всегда поздно. Возраст Ким Хён Су остановился на двадцати, и его родители, потерявшие единственного сына, плакали на протяжении всех похорон.

«Может быть, даже сейчас, 3 года спустя». Таких еще девять человек.

У всех были свои семьи и мечты.

«Ли Хе Рим. Сон Донхёк, Пак Санхо, Ким Ханун, Пак Кванхён… …»

Каждое имя, каждый шаг, и каждый шаг, воспоминания об этом человеке расцветали, как дымка.

Вот почему перед моими глазами размыто. Я решил так думать. Пройдя таким образом десять шагов, осталось только одно имя. «… … И Чунсу Хон».

Мимо прошло круглое лицо мужчины лет тридцати.

Когда я впервые встретил его, мне было всего 20 лет, начинающий охотник, а он ветеран с 10-летним стажем.

После того, как я спас его от окружения гоблинов и чуть не убил, я назвал его его братом.

Когда это было? В день, который ничем не отличался от обычного, я вдруг спросил.

— Почему ты так добр ко мне? Он ответил:

«Потому что мои глаза продолжают наступать на тяжелую работу молодого человека. Я знал день пятых похорон, потому что у меня был такой же младший брат, как и ты. Что он из детского дома без родственников.

Я смеялся до слез, а в конце плакал. Это было потому, что я вспомнил последние слова, которые он оставил.

«Этот дерзкий молодой человек. Тэкён, иди первым». Он, Чун Су Хён, так и умер.

Оставив прекрасную спутницу и троих детей.

И в этот момент я стою перед ним. Он открыл рот, уставившись в свои огромные красные глаза.

«Слушайте ясно. Этот гребаный детеныш ящерицы. Чтобы сказать это, было пройдено бесчисленное количество кризисов.

Через три года и 92 дня он был готов оторвать это крыло и вонзить копье себе в сердце.

— На этот раз я никуда не пойду.

Аэродинамическая сила от Данжона распространяется на белое море, доктор всего тела.

Хранитель плодородия, бежавший без резких движений, устремился к прохладному лезвию копья. Непрерывно связанная аэродинамика, спутанная, как нить, приобрела новую форму.

Аура, Чанги.

Неважно, как вы это называете.

Я направил на него пылающее лезвие копья. «Ты… … Это было свернуто сегодня».

http://tl.rulate.ru/book/81685/2822825